

ВОСТОЧНАЯ КЕРАМИКА ОРДЫНСКОГО ВРЕМЕНИ В КУРСКОМ ПОСЕЙМЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ БЕСЕДИНСКОГО СЕЛИЩА 1)

В. В. Скинкайтис

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 26 мая 2015 г.

Аннотация: статья посвящена восточной керамике Бесединского селища 1, расположенного в 30 км к востоку от Курска. Проведенный анализ показал, что она была изготовлена в производственных центрах юго-восточного Крыма, Нижнего Поволжья, Волжской Булгарии, Хорезма, Северного Кавказа и Китая. Полученные результаты несут информацию об этнокультурных и социально-политических процессах, протекавших на курских землях в золотоордынское время.

Ключевые слова: Курское Посеймье, Древняя Русь, Орда, поливная и неполивная керамика, тарная и столовая посуда.

Abstract: the article is devoted to the ceramics of the East Besedinskoe ancient settlement 1, located from Kursk to 30 km East. Conducted analysis showed that it was manufactured in production centers of South East Crimea, the lower Volga territory, Volga Bulgaria, Khorasm, Northern Caucasia and China. The results are received carry information about ethno-cultural and socio-political processes occurring on the Kursk lands in the Golden Horde time.

Key words: Kursk Poseymya, Ancient Russia, Horde, glazed and unglazed ceramics, tare and tableware.

Курское княжество, как и большая часть Руси, испытало монгольское нашествие, в результате которого значительная часть поселений региона прекратила свое существование. Тем не менее часть населения остается на месте, при этом сейчас не вызывает сомнения факт появления на этой территории и самих ордынцев. Их следы зафиксированы у с. Беседино, Гочево, Лебяжье и Люшинка Курской области [1, с. 103–105; 2–3]. В этом ряду наиболее значимым является Бесединский археологический комплекс¹, расположенный в 30 км к востоку от Курска на правом берегу р. Рать, правом притоке р. Сейм. Он состоит из небольшого городища, примыкающего к нему укрепленного селища 1 (13 га) и неукрепленного селища 2 (11 га). На фоне других памятников комплекс выделяется как своими масштабами, так и значительной, не знающей аналогов в пределах русских земель концентрацией артефактов ордынской культуры, среди которых атрибуты власти, предметы вооружения, бронзовые зеркала, фрагменты чугунных котлов, монеты и многочисленные обломки восточной керамики [4]. Находки последней, хотя и в несравненно меньшем количестве, известны на Руси более чем в 40 пунктах, при этом происходят в основном из крупных городских центров. По мнению

В. Ю. Ковалева, появление такой посуды не связано с развитием торговли между Русью и Востоком, а скорее всего, свидетельствует о присутствии чиновничьей ордынской администрации [5, с. 194, 196].

При анализе использовались материалы раскопа 1 Бесединского селища 1 площадью 140 м² (2014 г.), при этом учитывались только обломки, у которых излом и поверхность, как внутренняя, так и внешняя, не имели следов ошлакованности. В результате в нашем распоряжении оказалась выборка из 228 фрагментов². Полученная коллекция делится на два отдела: I – поливная и II – неполивная, в которых выделяются по две категории посуды: 1 – столовая и 2 – тарная. Технологические признаки положены в основу вычленения видов.

Отдел I. Категория 1. Поливная посуда составляет 29 % от общего количества восточной продукции (66 экз.). По технологии изготовления делится на четыре вида. К первому относится кашинная керамика, массовое производство которой начинается в нижне-волжских центрах Золотой Орды с середины XIV столетия. Для ее изготовления использовалась силикатная масса белого цвета, которая производилась из смеси перемолотого кварцевого песка (от 80 до 95 %) с незначительными добавками стекла, каолиновой глины и извести [5, с. 194, 263]. Ее доля в общем объеме глазурованных черепков достигает 9 % (рисунки, 18, 19, 21). Под поливой имеется зеленая и

¹ Изначально комплекс получил название по р. Рать, позднее был переименован не совсем верно в Бесединский, так как наиболее ближайшими населенными пунктами являются д. Городище и Шеховцово. В этой статье будем придерживаться названия памятника по его археологическому паспорту.

© Скинкайтис В. В., 2015

² Автор выражает благодарность В. Ю. Ковалю за консультацию.

черная роспись в виде каплеобразного мотива и стилизованных рыбок (рисунок, 19, 21).

Второй вид представлен массовой продукцией юго-восточного Крыма (рисунок, 1, 16, 17). Общая доля составляет 88 % от поливной керамики (58 экз.). Отличительной особенностью формовочных масс является наличие крупных красно-коричневых включений (шамот) размерами до 3 мм. Все образцы изготовлены из железненных глин и обожжены в окислительной среде при температуре 900–1000 °С. Цвет глазури изделий в основном колеблется от салатого до зеленого (рисунок, 1). Их количество достигает 53 экз. Иногда встречаются черепки с желтой поливой (рисунок, 16, 17). Поверхность посуды второго вида орнаментировалась в технике «сграффито» (рисунок, 1, 16, 17) и расцветкой пятнами глазури другого цвета, как правило, по внутренней стороне. В большинстве случаев стекловидное покрытие наносилось по тонкому слою белого ангоба. На основании нескольких фрагментов посуды удалось реконструировать форму зеленой поливной чаши «сграффито» и ее рисунок, нанесенный на внутренней стороне в виде цветка лотоса с листьями (рисунок, 1). Сосуд с аналогичным орнаментом известен по материалам раскопок Старого Орхя [6, вклейка 3]. Проанализированная керамика из мастерских юго-восточного Крыма (Солхат, Судак, Каффа, Аллустон) свидетельствует о том, что расцвет Бесединского селища 1 приходится на период ее массового экспорта из Причерноморья в 1-й пол. XIV в. [5, с. 193; 7, с. 137].

К третьему виду относится единственный венчик с прозрачной глазурью бирюзового цвета (1,5 %). С внутренней его стороны присутствуют следы рельефной моделировки, которая характерна для мастерских Хорезма [5, с. 144], хотя формовочная масса имеет сходство с поволжскими изделиями золотоордынской эпохи (рисунок, 20).

Четвертый вид в исследованной коллекции представлен также единственным фрагментом селадонного сосуда (1,5 %). Эта керамика традиционно изготавливалась из серой массы, покрытой нежно-зеленой глазурью. Такая посуда импортировалась из Китая в XIII–XIV вв. в эпоху Юань [5, с. 134–135].

Отдел II. Категория 1. Значительно чаще встречается неполивная керамика, доля которой достигает 68 % (156 экз.). По технологии изготовления делится на четыре вида. К первому виду относятся фрагменты красноглиняных сосудов (79 экз.), локализовать место производства которых не представляется возможным из-за их массового производства на территории Золотой Орды. Образцы выполнены из светлорычневой глины с примесью мелкого шамота. Верхние профильные части имеют вертикальную и чуть отогнутую наружу форму (рисунок, 9–15). В

большинстве случаев отмечается наплыв валика с внешней стороны (рисунок, 9, 11–14), что, вероятнее всего, объясняется функциональным назначением, обеспечивающим удобный слив жидкости.

Второй вид соотносится с керамической традицией Волжской Булгарии (69 экз.). Ее характерным признаком является частичное полосчатое лощение в виде поясков из сетки, вертикальных линий и каннелюров (рисунок, 6, 8). На других фрагментах фиксируются орнаменты из комбинации волны с отпечатками многозубчатого штампа и горизонтальных линий, внутри которых заключен декор в виде волны (рисунок, 2, 4). В качестве примеси в тесте использовался мелкий песок. На внешней стороне присутствует ярко-красный ангоб. Согласно исследованиям В. Ю. Коваля, эта посуда на протяжении X–XV вв. была распространена только в пределах северо-восточной Руси [5, с. 187, 188, 192, 193].

К третьему виду в рассматриваемой выборке относятся 4 фрагмента тисненых сероглиняных сосудов без визуально фиксируемых примесей. Внешняя поверхность их украшена геометрическим орнаментом (рисунок, 5). Идентичная керамика характерна для Средней Азии и Хорезма в XIV в. [5, с. 144, илл. 59, 1; 8, с. 88, рис. 6, 2; 9, с. 162–164, 166, 169]. В Азаке подобная посуда датируется 2-й пол. XIV в. [10, с. 186, рис. 4, 2].

Четвертый вид представлен 4 экз. светлоглиняных сосудов, для изготовления которых использовались слабожелезные (желтые) глины с добавкой мелкого песка. Поверхность сосудов ангобирывалась желтой краской, после чего подвергалась сплошному лощению. С высокой степенью вероятности ее можно отнести к производственному центру Маджар [11, с. 12, 13; 12, с. 377, 379].

Категория 2. Отдельно следует рассмотреть группу амфорной, или тарной посуды (3 % от общего количества импортной керамики), которая, в свою очередь, делится на два вида. Первая представлена амфорами «трапезундского типа» (5 фрагментов). Эти сосуды были наиболее широко распространены в бассейне Черного моря и предназначались главным образом для транспортировки вина [11, с. 8]. На внешней стороне обломков зафиксированы следы волнообразного рифления (рисунок, 3). Второй вид включает в себя один массивный венчик пифоса (рисунок, 7), который по форме и технологии близок к изделиям Азака, Болгарского и Селитренного городищ. Гипотетически его можно отнести к средиземноморскому импорту [13, с. 200–202]. Скорее всего, этот вид товаров импортировался в Причерноморье, откуда расходился в разные регионы. По мнению И. В. Волкова, его распространение связано с деятельностью Венецианской республики [11, с. 9].

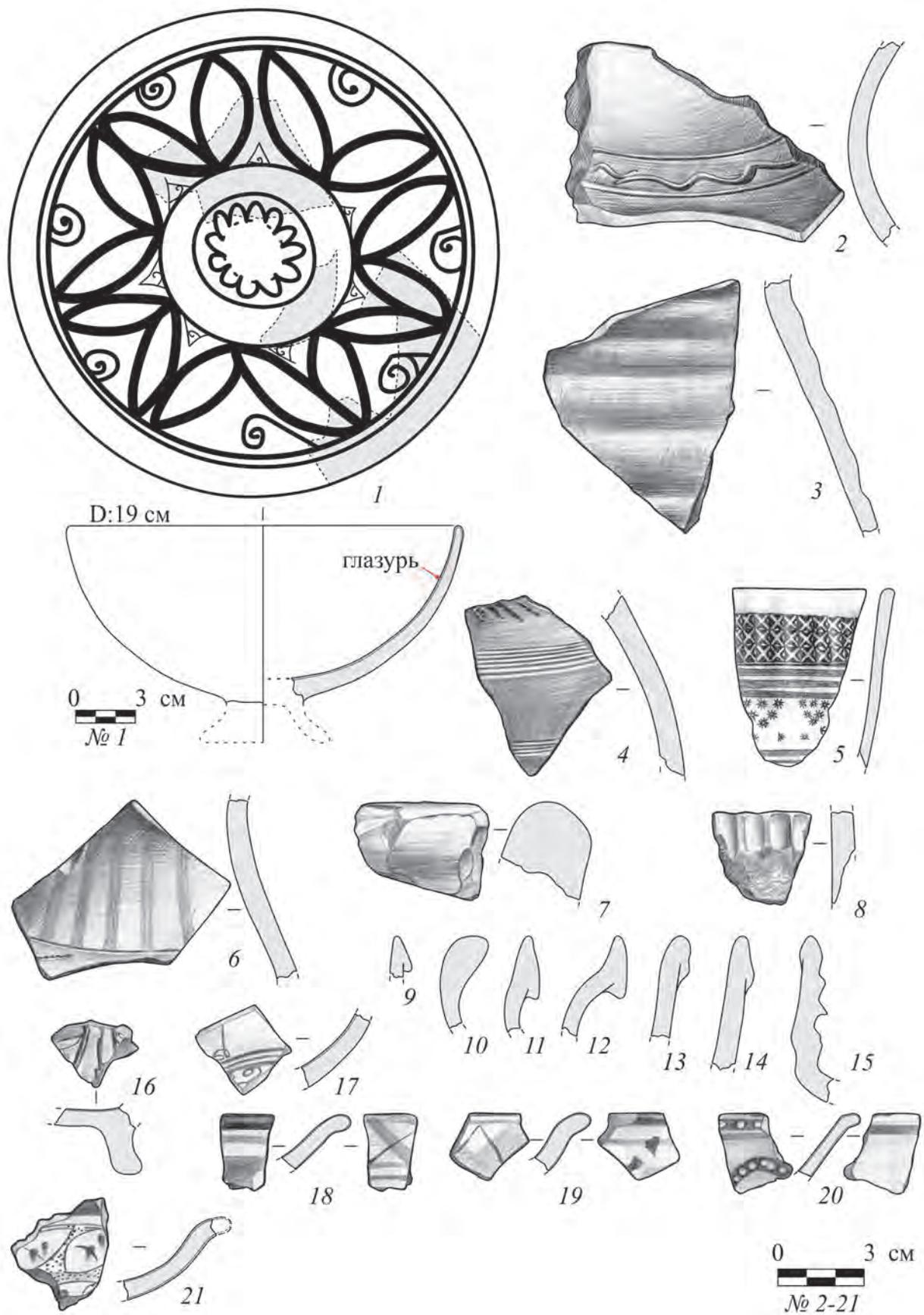

Рисунок. Бесединское селище 1. Образцы восточной керамики: 1, 16-21 – поливная; 2-15 – неполиванная

Выборка восточной керамики раскопа 1 Бесединского селища 1 уже в силу своей репрезентативности позволяет говорить о стационарном присутствии в среде населения значительной доли ордынцев, при этом есть основания полагать, что часть их обладала высоким социальным статусом. В совокупности с другими находками импортные сосуды могут рассматриваться как вполне характерные для малого городского центра Золотой Орды. Хронология керамики фиксирует расцвет памятника в 1-ю пол. XIV в. Отметим, что найденные в пределах раскопа 1 ордынские монеты относятся, по определению В. П. Лебедева, к 1-й пол. XIV в. В дальнейшем, судя по всему, наблюдается упадок, связанный, скорее всего, с событиями «великой замятни» в Орде (1359–1380 гг.) и вхождением Чернигово-Северской земли (1368–1372 гг.) в состав Литовского княжества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стародубцев Г. Ю.* Средневековый замок на верхнем Псле / Г. Ю. Стародубцев // Средневековый город Юго-Востока Древней Руси : предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура : материалы конф., посвящ. 100-летию начала археологических исследований Гочевского археологического комплекса. – Курск, 2009. – С. 101–110.
2. *Стародубцев Г. Ю.* Находки монет золотоордынского времени на посаде Люшинского археологического комплекса / Г. Ю. Стародубцев // Археология и охрана археологического наследия Центральной России : сб. науч. тр. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014. – С. 208–211.
3. *Шпилев А. Г.* Находки предметов ордынского времени на территории Курского края / А. Г. Шпилев // Труды междунар. нумизмат. конф. «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв.» III МНК – Старый Крым. – М., 2004. – С. 41–48.
4. *Енуков В. В.* «Курские области» и Орда / В. В. Енуков // Актуальные проблемы научного творчества ученых кафедры истории России. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – Вып. 3. – С. 5–16.
5. *Коваль В. Ю.* Керамика Востока на Руси. IX–XVII века / В. Ю. Коваль. – М. : Наука, 2010. – 269 с.
6. *Абызова Е. Н.* Древности Старого Орхья. Золотоордынский период. / Е. Н. Абызова, П. П. Бырня, А. А. Нудельман. – Кишинев : Штиинца, 1981. – 104 с.
7. *Кубанкин Д. А.* Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения) / Д. А. Кубанкин, А. Н. Масловский // Поволжская археология. – 2013. – № 4. – С. 130–154.
8. *Кдырниязов М. Ш.* Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV вв. / М. Ш. Кдырниязов. – Каракалпакстан : Нуксус, 1989. – 173 с.
9. *Самышев З.* Керамика Сарайчика / З. Самышев, О. Кузнецова, В. Плахов. – Алматы, 2008. – 264 с.
10. *Масловский А. Н.* Восточные элементы в материальной культуре Азака и проблема миграций городского населения Золотой Орды / А. Н. Масловский // Поволжская археология. – 2013. – № 4. – С. 180–191.
11. *Волков И. В.* Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И. В. Волков. – М., 1992. – 26 с.
12. *Масловский А. Н.* Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика / А. Н. Масловский // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. – Азов : Изд-во Азовского музея-заповедника, 2006. – Вып. 21. – С. 308–473.
13. *Волков И. В.* Редкие группы керамического импорта в Болгарах / И. В. Волков, А. М. Губайдуллин // Поволжская археология. – 2012. – № 1. – С. 190–203.

Курский государственный университет

Скинкайтис В. В., аспирант кафедры истории России

E-mail: skinkaitis.vintasas@yandex.ru

Tel.: 8-920-733-50-61

Kursk State University

Skinkaitis V. V., Post-graduate Student of the Russian History Department

E-mail: skinkaitis.vintasas@yandex.ru

Tel.: 8-920-733-50-61